

Михаил Сопин

**ОТ ТЕБЯ Я УЙТИ
НЕ СМОГУ**

СТИХИ

СЕРИЯ

«Лирика лирики»

* * *

В память —
Как в дождик руками —
Хочется, хочется мне.
Чистое-белое в памяти,
Нежное — только лишь в ней...
В моих стихах
Так мало о любви...
А если есть —
То призрачно и робко.
Но сколько лет,
Мечту тоской обвив,
Я к ней иду
Не хоженою тропкой.
Их сколько было —
Знаю только я.
Да сердца перепады, может,
Подслушала увядшая хвоя,
Вминаясь в зной
В просоленную кожу.

* * *

Метелью замечает тротуары.
Качаются и стонут провода.
И ветер, шелестя по листьям старым,
Бежит, как будто память по годам.
И вижу я сквозь снежные заносы
И изморозь желтеющей хвои
Любимые каштановые косы
И грустные слегка глаза твои.
И под окном твоим два старых вяза,
Ветвями обнимая синеву,
Как с давнего прочтённого рассказа
Передо мной встают, как наяву.

* * *

Не тронь, пускай лежит
Под серым слоем пыли
Всё то, чем жили мы
С тобою столько лет.
Мы все в свои года
Страдали и любили.
Горели на огне
И грелись на золе...
Не тронь, пускай лежит
Всё то, что стало старым.
И для тебя
То свято, что ушло.
Зачем, чтобы шурша
Листом по тротуарам,
Лишь из-под нас самих
Кружа, его несло?
Пройдёт немного дней —
И прошлое истлеет,
Как тлеет падь
В оврагах старых дней.
А то, бывает, вспомнишь что —
И станет вдруг светлее
От полыхнувших в памяти огней.

ЗЕЛЁНЫЕ ГЛАЗА

Больше всех
Мне нравятся глаза
Зелёные.
А почему —
И сам не знаю, право.
Может быть, потому,
Что они способны зеленеть
У влюблённых
И росинками слёз искриться,
Как луговые травы.
Или ветер чувств
Несёт меня в круженье
И я не знаю, куда лечу?
А может, просто
У одной из женщин
Такого большого мира,
Маленькой и милой,
Которую я видел только раз,
Такой цвет глаз...
Зелёный
И такой... влюблённый-влюблённый.

* * *

Милая, милая, милая...
Говоря о тебе,
Я до хрипоты голос снижаю.
Как выпавшее перо птицы,
Кружа,
Я хочу прикоснуться
К твоим снам,
И груди, и губам, и ресницам,
Чтоб ничуть не мешать
Твоим детским мечтаньям.
Моя милая девочка,
Чтобы бурь моей жизни
Не могла бы слышать
Твоя неземная душа.
Но ветры судьбы
Всё сильнее заметают
Увядшими листьями дней
Мою явь, мою боль, мою быль,
Всё во мне заметают,
Как декабрьский
Прикамский мятущийся снег.

* * *

Нынче ночью кричали опять петухи...
Нынче ночью не спал я, подушку обняв,
И глазам воспалённым, до рези сухим,
Ты явилась, как с зеркала глядя в меня.
Я тебя не узнал, я почти не узнал
Твоих глаз, твоих губ, твоих розовых щёк,
Не просил, чтоб осталась со мной допоздна,
Но молил молчаливо остаться ещё
На минуту всего, на минуту всего,
Утолить мою боль, погасить тот огонь,
Что уж столько ночей от зари до зари,
Постепенно сжигая мне сердце, горит.

Что-то ты
Мне перестала сниться.
В этой пляске
Снега и хвои
Я хочу,
Чтобы твои ресницы
Прикоснулись
Ласково к моим.
И в мои
Легли твои ладони,
Чтоб от этих
Долгих ноябрей
И от этой хмурости чалдоньей
Хоть немного
Душу отогреть.
Милая, мне кажется чего-то,
Будто...
Будто я схожу с ума,
Потому что ветра тихий хохот
Выхожу ночами обнимать,
И упав лицом
В метельный ворох,
Как слепой,
Не видя никого,
Всё ищу, ищу чего-то споро,
Глядя снег
Холодный и тугой.

О, это будет —
Самый светлый миг,
Когда, почти сведя
Игру с судьбою,
Возьму
Из запылённой стопки книг
Одну из тех,
Что писана с тобою,
Но не читать,
А так — — поворошить
Её полузабытые страницы...
Возможно, вновь
Былое для души,
Как детский сон,
Как лёгкий сон, приснится.
И вспомнятся мне первые слова,
И трепет рук,
И слёзы на ресницах...
И грудь твоя,
Что робко целовал,
И всё, о чем молчу,
Пусть всё приснится.

* * *

Считаю вновь до десяти...
А путь — трудней,
А ветер — крепче,
И некто шепчет:
«Брось идти,
Куда, зачем?» —
Всё шепчет, шепчет...
И кажется — не снег огнём
Слетает в пепельные щёки,
А закружилось вороньё
В степи, над телом одиноким.
И сон тягуч, неодолим —
Уносит в стылую пустыню.
И вдруг я вижу свет вдали —
То засветилось твое имя.
И пусть метёт,
Пускай выюжит
И валится на плечи вечер...
Теперь я знаю —
Должен жить,
Чтобы идти тебе навстречу.

Милая,
Всё чаще меня
Что-то душит.
Мысли холодные
Голову,
Как снега поля, замели.
Тридцать семь лет
В бушующем океане мира
Я ищу суши,
Островок —
В два метра земли.
Дни сменялись ночами,
Годами сменялись года,
На оставленном мною причале —
Мрак и ветер.
И сквозь пену раздумий
Сигнальных огней не видать,
И надежды потушен маяк,
Для меня он не светит.
Дорогая моя,
Если горькую весть
Принесут обо мне,
Знай, они не солгут.
Только знай и другое:
Что в трудные дни
От тебя я уйти не смогу.

* * *

Смеясь, отцеловав,
Ты тут же грустной стала,
И дальше снова так —
То радуясь, то нет.
Не верь, не верь словам,
Поверь глазам усталым,
Печальной складке губ
И ранней седине.
Для тех, кто в жизни знал
Удары и паденья,
Не может быть любви,
Придуманной на раз.
Не верь, не верь словам,
Сердечным заблужденьям,
А верь в святую грусть
Прямых усталых глаз.

* * *

Скажи мне что-нибудь, скажи,
Пусть голос твой и слаб и робок...
Я всё равно пойду сквозь жизнь
С одной тобою,
И бок о бок.
Печальна ты или светла —
Была б открытой глубь души бы,
Чтоб мог я сердце подостлать...
И врачевать твои ушибы.
Отринь сомненья, отгони
Совсем ненужные печали.
Они, как дальние огни,
С зарёй потухнут на причале.

* * *

Гляди, пока я жив,
Пока ты слышишь тихие слова
Полупризнанья
И безгрешной лжи,
Пока я губ печальную усталость
Могу до изнеможенья целовать.
Пока я пью вино...
Чему виной —
Тоска,
Что от прошедших дней осталась,
Пока могу рыдать —
Рыдать, рыдать сквозь смех
В душе, в самом себе,
Бросая вызов миру и судьбе.

* * *

Среди развалин и камней
Седое время стынет, стынет.
И ты совсем одна ко мне
Идёшь сквозь зыбкий шум пустыни,
Усталости наперекор,
Забыв о вечности начале.
В глазах не слёзы, не укор,
А бесконечный гимн печали.
Иди ко мне, иди, иди...
Отвергни ропот человеческий.
Я жду всегда, я жду один,
Чтобы тебя увековечить.

* * *

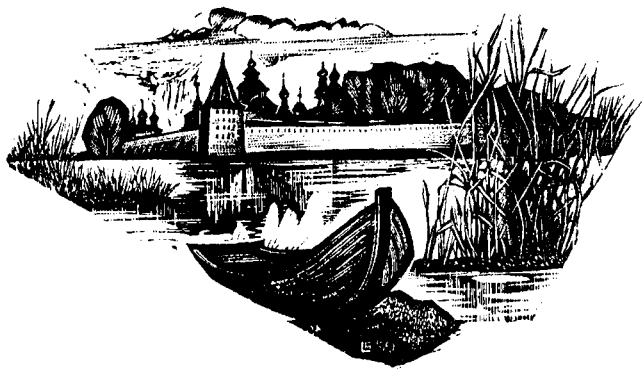
Молю тебя, не надо наставлений
В любви, в искусстве, в глупости идей,
В минуты творчества,
В блаженстве праздной лени —
Не торопи, не искушай, не бей!
Я всё пройду от слова до расплаты.
Не хлопочи, не майся надо мной!
Я даже смерть хочу принять без постулатов,
Но и прожить хочу — как мне дано.

* * *

Сквозь дым тоски и злую замуть окон
Я вижу тебя ясной и нагой.
Но ты во мне, чужом и одиноком,
Сквозь призму дней
Не видишь ничего.
Ужель секрет лишь в тайне свето-тени...
Ужель мир так расплывчат и делим,
Что в суете исканий и смятений
Растаю тенью, пляшущей вдали?
Но воскрешает вновь судьбы причуда
Твою мечту.
И пляшет дождь гурьбой,
И я опять, как вышедший из чуда,
Как зов души,
Стою перед тобой.

* * *

Дай мне слово,
Если в смуте дней
Я уйду отвергнут, не целован,
Никому ни слова обо мне —
Никогда не говори ни слова.
Если спросит кто-то — то скажи,
Что однажды летом, на причале,
Я кому-то плёл про миражи,
А потом... Потом мы не встречались.
Что умом я, в сущности, простак,
Несколько не сдержан, инфантилен,
Что стихи писал — но просто так:
Мне за них ни цента не платили.
Говори, что цель моя пуста,
До постыдной жалкости нагая,
И ещё скажи, что я устал,
От себя по жизни убегая.

* * *

Уходит старое, как сгорбленный ворчун,
В забвенье, в море времени. И что же?
Гляжу куда-то мимо и молчу.
Лишь памяти река молчать не может.
Ах, эта память... Ропщет. Но о чём?
Вот чей-то взгляд и горечь губ припухлых.
Вот осень — увяданья кумачом
Заполыхала в утро и потухла...
Потом совсем-совсем чужие лица,
Что станут близкими на много зим и дней,
С которыми придётся мне делиться
Утратами и индеею огней.
И вдруг — провал...
Дорога — не дорога.
И так — до этих пор, до этих мет.
И лишь глаза твои
Прощально, грустно, строго
Глядят в меня
Сквозь расстыковку лет.

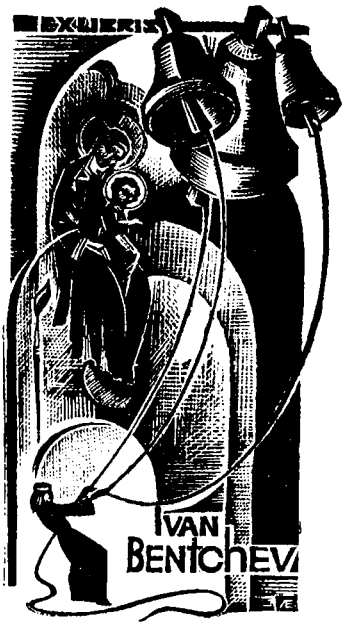
* * *

Не говори мне сложно.
Лучше --- проще.
И слов ненужных по ветру не вей.
Ведь падает же в осень лист по роще,
И дождь шумит по высохшей траве,
Как первый снег,
Что прилетит, растаяв,
Как тонкий лёд,
Что хрустнет от руки...
Будь, как они — такая же простая,
Обычаям затёртым вопреки,
Чтоб мог и я,
Когда на сердце ветер,
И от житейской стыни не до сна,
Уйти в тебя,
Забыв про всё на свете,
Уйти в тебя,
Когда ты вся — весна.

* * *

Давай останемся вдвоём,
Измажем лица земляникой.
Ты мне расскажешь о своём,
А может, просто небылицу:
Об увлечениях, куражах,
Чтоб всё явилось как во сне бы...
А можно просто полежать,
Уставясь в синий полог неба.
Потом в зелёной лебеде
Как будто бы задремлешь даже...
А я тихонечко тебе,
Как тихий ветер, грудь поглажу.
Ты будешь в яви, как во сне
Лежать, как девочка-подросток.
Лишь сердце тукнет чуть сильнее...
И будет нам светло и просто.

EXQUIS

IVAN
BENTCHEV

* * *

Как странно,
Что в полуугасшем теле
Мерцает искрой торжество минут...
Пустыни лет,
Барханы и метели
В моей душе
Твой след не заметут.
Когда уйду
Один по бездорожью,
Когда уйду к закраине пути,
Пусть знают все,
Что даже смерть не сможет
Мою любовь
С собою унести.

* * *

«Не надо прошлого», — ты как-то мне сказала.
Зачем же так? Зачем сказала мне?
Всё пропахал. И вот я у вокзала.
Ни настоящего, ни будущего нет.
Я сяду в поезд и махну рукою.
За окнами забвеньё поплывёт.
Прощай, зима! Но навсегда со мною
Моя любовь — нетленное моё.
И если вновь сквозь вёрсты бездорожий
Разверстнется ненастий окоём,
Мне заслонит судьбы косую рожу
Лицо святое, светлое твоё.

Так куролесит,
Так вьюжит ----
Столбушки снежные,
Колодцы!
Теперь бы только жить да жить,
Да времени не остаётся.
Моей усталой жизни чёлн
Уносит к краю водопада.
Не говори мне ни о чём,
Не утешай, прошу, не надо.
Почти что сверстаны дела.
Лета разлуку прокричали.
Я не хочу, чтоб ты была
Последней пристанью печали.
Живи. Тепло души храни,
И знай, что уходя в дорогу,
Я пережил
Святые дни
Благодаря
Тебе
И Богу.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Начнём с выражения сердечной благодарности замечательному человеку, ученому, литератору, профессору Подольному Исааку Абрамовичу. Именно он прислал в Москву книгу Михаила Сопина «Свобода — тягостная ноша», вышедшую в серии «Вологда, XXI век» с надписью: «Хотелось бы знать Ваше мнение о стихах этого Человека». Она позволила открыть уникальное явление в русской поэзии второй половины XX века — творчество Михаила Николаевича Сопина.

И. А. Подольный познакомил меня с Татьяной Петровной Сопиной, подвижническим трудом которой богатейшее творческое наследие её мужа становится достоянием ценителей современной отечественной поэзии. И не только в России, но и во всём мире. Так, недавно в Америке вышла в свет книга — Михаил Сопин, Татьяна Сопина, «Пока живёшь, душа, люби...». В неё вошли не только стихи Михаила Сопина, но и самобытные комментарии литературоведа, прозаика и журналиста Татьяны Сопиной. Они обогатили книгу, ибо написаны женой, другом и музой поэта.

Вышедшая в Чикаго книга снимает сомнения относительно того, что поэт писал слишком мрачно и жёстко, и что у него нет, например, лирических стихотворений о любви. Слава Богу, тематика стихов Михаила Николаевича достаточно широка, а жанры разнообразны: есть и стихи для детей, и верлибр... Несмотря на подчеркнутое следование классическим традициям, в построении стиха его можно считать новатором. А уж об

эмоциональной наполненности, музыкальности и философской глубине стихов и говорить излишне. Под их обаяние и магическую силу воздействия попадаешь сразу и навсегда.

Для вологодской серии «Лики лирики» мы отобрали светлые, проникновенные стихи о любви. Впрочем, всё творчество Михаила Николаевича — о Любви. Особенно пронзительно он всю жизнь писал о святой любви к Родине. Нам это постичь и осмыслить ещё только предстоит. Нужно ознакомиться с творческим наследием большого русского поэта, сумевшего сказать историческое Слово от имени своего трагического поколения. А это — удел Божьих избранников!

Сборник стихов «От тебя я уйти не смогу» посвящается 75-летию со дня рождения Михаила Николаевича Сопина.

Виталий Бакуменко

СОДЕРЖАНИЕ

В память — как в дождик...»	4
«Метелью заметает тротуары...»	5
«Не тронь...»	6
Зелёные глаза	8
«Милая, милая, милая...»	9
«Нынче ночью...»	10
«Что-то ты мне перестала сниться...»	11
«О, это будет — самый светлый миг...»	12
«Считаю вновь до десяти...»	13
«Милая, всё чаще меня...»	14
«Смеясь, отцеловав...»	16
«Скажи мне что-нибудь...»	17
«Гляди, пока я жив...»	18
«Среди развалин и камней...»	19
«Молю тебя...»	20
«Сквозь дым тоски...»	21
«Дай мне слово...»	22
«Уходит старое...»	24
«Не говори мне сложно...»	26
«Давай останемся вдвоём...»	28
«Как странно...»	30
«Не надо прошлого...»	31
«Так куролесит, так выюжит...»	32
Послесловие	33